

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОЖАРНОГО УСТАВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ РЕДАКЦИЙ 1832 И 1857 ГГ. КАК ПЕРВОЙ ПОПЫТКИ СИСТЕМАТИЗАЦИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОЖАРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

А.А. Смирнова, кандидат исторических наук;

Е.А. Титова.

Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России

Рассмотрены две редакции Пожарного устава Российской Империи как первые акты систематизации законодательства о пожарной безопасности, дана сравнительно-правовая характеристика Пожарного устава 1832 г. и Пожарного устава 1857 г.

Ключевые слова: сравнительно-правовая характеристика, Пожарный устав, Российская Империя, систематизация законодательства, пожарная безопасность

THE COMPARATIVE AND LEGAL CHARACTERISTIC OF THE FIRE CHARTER OF THE RUSSIAN EMPIRE OF EDITIONS 1832 AND 1857 OF AS FIRST ATTEMPT OF SYSTEMATIZATION OF THE LEGISLATION ON FIRE SAFETY IN THE RUSSIAN EMPIRE

A.A. Smirnova; E.A. Titova.

Saint-Petersburg university of State fire service of EMERCOM of Russia

Two editions of the Fire charter of the Russian Empire as the first acts of systematization of the legislation on fire safety are considered, the comparative and legal characteristic of the Fire charter of 1832 and the Fire charter of 1857 is given.

Keywords: comparative and legal characteristic, Fire charter, Russian Empire, legislation systematization, fire safety

Первая половина XIX в. стала поворотным моментом в истории становления противопожарных служб российского государства. В этот период времени были изданы указы о создании так называемых государственных пожарных команд, было законодательно оформлено существование пожарных депо, особыми узаконениями жители городов освобождались от несения повинности тушения пожаров [1].

Своеобразной кульминацией законодательной деятельности в сфере борьбы с пожарами этого времени можно назвать создание Устава пожарного, вошедшего в состав Свода законов Российской Империи 1832 г., и его переработанное издание в составе Свода законов 1857 г. [2].

Работы по созданию Свода законов Российской Империи были начаты во втором отделении Собственной Ее Императорского Величества канцелярии (СЕИВК) в 1827 г., параллельно с завершением подготовки к изданию томов Полного собрания законов Российской Империи. В состав Свода по замыслу М.М. Сперанского должны были войти, в том числе, своды учреждений и уставов по разным частям государственного управления [3].

Майков П.М., первый исследователь сохранившегося архива делопроизводственных материалов Второго отделения СЕИВК, анализируя отчеты Второго отделения, пришел к выводам, что «Сперанский предполагал составить для каждого из управлений

соответствующие им уставы, которые являлись бы вместе с тем частными для них наказами. Но как каждое управление заведует разнообразными для них предметами, требующими особенных законоположений, то потому число уставов значительно превосходит число учреждений» [3].

По плану работ, намеченному М.М. Сперанским, в состав шестой книги второго отдела Сводов уставов для разных частей государственного управления должны были войти так называемые «уставы полиции внешнего благоустройства», а также Устав пожарный и Устав о предосторожностях против наводнений [3].

Многие авторы – историки рассматривали вопросы, касающиеся истории пожарной охраны. Среди них важное место принадлежит работам Щаблова Николая Николаевича – кандидата педагогических наук, доцента, члена-корреспондента Академии Российских энциклопедий, профессора Академии Российских энциклопедий, почетного доктора Санкт-Петербургского университета ГПС МЧС России, заслуженного работника МВД СССР. Одновременно, вопросы правового регулирования пожарной безопасности были рассмотрены недостаточно полно.

Законодательство Российской Империи в сфере пожарной безопасности стремительно развивалось, появлялись новые акты, а практики внесения изменений в уже существующие акты еще не было. Так, например, изданный в 1832 г., Пожарный устав практически сразу оказался «морально устаревшим». Редакция Пожарного устава 1857 г. отразила изменения, связанные с введением Уложения о наказаниях 1845 г., а также с изданием Нормальной таблицы составу пожарной части в городах. Тем не менее текст 1832 г. явился важнейшим этапом развития противопожарного законодательства, так как он навсегда останется первым опытом систематизации противопожарного законодательства в России.

Одним из актуальных и перспективных направлений исследований Пожарного устава Российской Империи как памятника права является проведение сравнительно-правового анализа текстов Пожарного устава Российской Империи разных редакций.

«Устав Пожарный» 1832 г. представлял собой своего рода консолидированный акт, вобравший в себя все действовавшие до того и не утратившие силу узаконения, вошедшие в состав Полного собрания законов Российской Империи. Документ был разделен на главы, отделения и статьи, после каждой из которых помещалась краткая ссылка на узаконения из состава Полного собрания законов Российской Империи [2].

Отличия текстов начинаются уже со структуры Устава (табл.).

Таблица

Пожарный устав 1832 г.		Свод уставов пожарных 1857 г.	
№ главы	Название	№ главы	Название
1	Об устройстве пожарной части	1	Об устройстве пожарной части
2	О мерах предосторожности от пожаров	2	О мерах предосторожности от пожаров
3	О тушении пожаров	3	О тушении пожаров
4	О розыскании причин пожара, для донесения о том начальству	4	О розыскании причин пожара
5	О вознаграждении убытков, понесенных от пожаров	5	О вознаграждении убытков, понесенных от пожаров
6	О взыскании и наказаниях за несоблюдение предосторожностей от пожара и за причинение оногo	6	О наградах и пособиях чинов команд пожарных и наряжаемых на пожары от войск
	–	7	О взыскании и наказаниях за несоблюдение предосторожностей от пожара и за причинение оногo

Анализируя структуру текстов, можно заметить, что в Уставе 1857 г. добавляется глава, посвященная наградам и пособиям. Это очень важное изменение, с учетом того, что в тексте предыдущей редакции говорится о социальных гарантиях для пожарных служителей вскользь и только в контексте наград для особо отличившихся во время тушения пожаров. В данной главе уточняется, что лица, входящие в состав пожарных команд, способствовавшие скорейшему потушению пожара, награждаются по усмотрению полицейского начальства. Прописаны суммы пенсий, которые выплачиваются чинам, получившим увечья. Четко определены суммы пенсий, выплачиваемых вдовам лиц, погибших на пожаре, или умерших от таких увечий, а также круглым сиротам обоего пола.

Анализируя тексты первой главы двух редакций Пожарного устава, можно сделать следующие выводы:

В Первом отделении происходят изменения, в основном связанные с объединением нескольких статей 1832 г. в одну в редакции 1857 г. и происходит конкретизация содержания текста статей о составе пожарных команд, о количестве и роде пожарных инструментов, уточняется, кем утверждается штат пожарной части. Например, в ст.ст. 4, 5 редакции Устава 1832 г. говорилось, что в каждом губернском городе должен быть один брантмейстер и при нем два ученика, знающие как пользоваться и чинить пожарные инструменты. В уездных и заштатных городах, где брантмейстеров не состоит, ответственность по устройству пожарной части возлагается на городскую полицию [4]. А в редакции 1857 г. было написано иначе: «Состав пожарных команд в городах губернских и уездных, а также количество и виды пожарных инструментов, определяются для каждого города согласно особо изданной нормальной табели о составе пожарной части в городах. Данный табель служит основанием для составления по каждому городу особого штата пожарной части, пропорционально его населению. Должны быть принимаемы во внимание все особенности местности, требующие большего или меньшего состава пожарной части, с тем, чтобы он не превышал размеров, определённых табелем для подлежащего класса городов. Составленные на данном основании губернским начальством штаты пожарной части утверждаются Министром внутренних дел. Одновременно с проектами штатов Начальники губерний представляют подробную ведомость о местных ценах на лошадей, инструменты и все пожарные принадлежности» [5]. Данное изменение связано с включением в текст Устава положений Нормальной табели составу пожарной части в городах 1853 г.

В редакции Устава 1832 г. не было ни одного упоминания о финансировании пожарных команд. В тексте Устава 1857 г. данный вопрос решен однозначно: «Суммы, выделенные из Санкт-Петербургских городских доходов на содержание пожарных инструментов и на все расходы по пожарной части, за исключением жалования нижним чинам, выдаются непосредственно из Распорядительной думы Брандт – Майору» [5].

В соответствии со ст. 12 Пожарного Устава 1832 г. «...в Пожарных депо изготовляются разного вида и звания огнегасительные инструменты, по образцам для рассылки в губернии, по мере требования и по ценам, установленным Обер-Полицеймейстерами, с утверждения Военных Генерал-Губернаторов» [4]. В тексте редакции 1857 г. все выше упомянутые требования к качеству инструментов и их цены устанавливаются Санкт-Петербургской Управой Благочиния с утверждения Обер-Полицеймейстера, а в Москве – Обер-Полицеймейстером с утверждения Военного Генерал-Губернатора [5].

Данная норма отразила особенности первоначальной особой системы управления пожарными командами в столичных городах – Санкт-Петербурге и Москве. К 1857 г., очевидно, усиливается роль Санкт-Петербургской Управы Благочиния, и связано это, скорее всего, с утверждения новой системы финансирования пожарных команд. Сегодня, когда Санкт-Петербург и Москва являются городами федерального значения, особыми субъектами в составе Российской Федерации, немаловажно подчеркнуть, что традиции особого управления и статуса этих городов имеют историческое обоснование.

При анализе текстов Второго отделения первой главы Пожарного Устава 1832 и 1857 гг. обращает на себя внимание усиление внимания законодателя к системе управления тушением пожаров в сельской местности.

Редакция Пожарного Устава 1832 г. включала всего две статьи, в которых содержалось требование иметь в сельской местности «огнегасительные» инструменты, которые должны были храниться в церкви или других удобных общественных (!) местах, а также были определены обязанности сельского старшины по управлению населением в случае пожара. В тексте редакции Пожарного устава 1857 г. можно увидеть существенные изменения. Они коснулись, прежде всего, расширения круга обязанностей сельского старшины в сфере обеспечения пожарной безопасности. Отныне сельский старшина отвечал за исправность пожарного инвентаря и обладал правами требовать от жителей своевременного ремонта оного. Кроме того, текст 1857 г. отразил изменения, связанные с внедрением инноваций в области тушения пожаров. Наконец, в Уставе 1857 г. определены источники финансирования содержания пожарных инструментов в сельской местности, что отсутствовало в редакции Устава 1832 г.

В Первом отделении второй главы Устава 1832 г. «О предосторожностях от пожаров в городах и селениях» появляются статьи, посвященные особым противопожарным правилам в Санкт-Петербурге. Одним из таких правил была обязанность частого обхода своих домов хозяевами и домоуправляющими для контроля над всеми по соблюдению противопожарных правил, а также для разъяснения всем об осторожном обращении с огнём, и о последствиях нарушения данного положения. Еще, к примеру, одно правило, которое используется и в современной России, это не загромождение дворов лесом, экипажами, бочками и другими вещами, а под воротами домов вообще запрещалось что-либо складывать.

В редакции Пожарного устава 1857 г. во Втором отделении происходит выделение областей Российской Империи, в которых регламентируется выжигание полей, степей, камыша и т.д. по периодам времени года. Например, «Выжигание полей и степей в Оренбургском крае разрешается только весной, по первое мая, со строгим соблюдением правил, постановленных в данном Уставе...».

Проанализировав текст Третьего отделения Пожарного Устава 1832 г. и 1857 г., можно сказать, что в редакции 1832 г. содержалась норма о том, что во время погрузки и выгрузки товаров с купеческих кораблей запрещалось курить табак, не разогревать смолу и огонь вечером, часов в восемь или девять, гасить огонь везде, кроме каюты шкипера, где разрешалось иметь лампаду или свечу [6]. В Уставе же 1857 г. установлено, что в шкиперской каюте разрешалось разжигать огонь до девяти часов вечера, но если же позже, в связи с особым обстоятельством придется зажечь на корабле свечу или лампаду, то шкипер или управляющий судном обязан немедленно известить о том командира брандвахты, а где нет брандвахты, таможенного корабельного смотрителя. Если шкипер или управляющий судном не сообщит о вышеизложенном командиру брандвахты, то он несет ответственность в соответствии со ст. 143 данного Устава [7].

В тексте 1857 г. отсутствовали запреты иметь на судах огонь, плывущих караванами по реке Волге через Вышневолоцкий канал до Санкт-Петербурга, также уже не запрещалось на судах, останавливающихся у Рыбинских и Нижегородской пристаней, держать огонь, курить трубки, ходить с зажжёнными свечами и носить с огнем самовары.

Кроме того, появились нормы относительно использования огня на судах по всем водным путям, входящим в состав округов путей сообщения, наблюдаются следующие правила:

– разрешается судоотправителям по всем обозначенным системам судоходства иметь огонь для собственного употребления, или для рабочих, во время плавания, если суда находятся в достаточном расстоянии одно от другого;

– для безопасности от пожаров огонь на судах может быть употребляем обычным способом;

– запрещалось иметь огонь на судах, если существовала опасность возникновения пожара, и была она общей для нескольких судов, или может угрожать находящимся вблизи казенным и частным зданиям. Вследствие этого запрещалось пользоваться огнем на судах: а) когда суда находятся на пристанях; б) когда они находятся в судоходных каналах в близком друг от друга расстоянии; в) когда суда останавливаются где-либо в пути караванами; г) когда они проходят в близком друг от друга расстоянии.

В случае если на судне откроется течь, в ночное время разрешалось зажечь свечу в фанаре, но с особой осторожностью, и за этим должен был наблюдать судоходный смотритель, а если его нет, то отправители других судов.

Все правила для судов относились и к плотам с кладью или, когда они идут вместе с судами; но если на плотках клади нет, и они идут или стоят не на пристанях, в отдаленном расстоянии от строений и других судов и плотов с кладью, то использование огня было разрешено [7].

В главе «О тушении пожаров в городах и селениях» в редакции Устава 1857 г. есть дополнение к ст. 71 Устава 1832 г., в котором запрещается съезжаться на пожары в городах из любопытства, что мешает тушению пожара. В Уставе 1857 г. также появляется дополнение к ст. 82: «... Караул, наряжаемый для составления цепи вокруг пожарных мест, обязан не пропускать за цепь никого из зрителей как военных, так и гражданских чиновников, для предотвращения затруднения действовать военной и пожарной командам с надлежащим успехом».

Если в ст. 72 (Устава 1832 г.) прописано: «Если в лесах произойдет пожар, то пожарный староста обязан дать об этом знать Земскому суду и лесничему того уезда, и немедленно, для тушения пожара, сзывать поселян всех смежных деревень, находящихся в десятиверстном расстоянии, а где населения мало, то и из селений, на двадцать пять верст от места пожара отстоящих» [6], в редакции же 1857 г. (ст. 83) пожарный староста обязан оповестить о пожаре не земского старосту и лесничего, а начальника.

Что касается четвертой главы Пожарного устава, то можно сказать это единственная глава в двух редакциях, которая не претерпела никаких изменений, за исключением сокращения своего названия.

В гл. 5 Пожарного Устава «О вознаграждении убытков, понесенных от пожара» конкретизируется, где нужно страховать стораемое имущество – в Российский страховых от огня обществах. Причем в первой редакции Устава 1832 г. по поводу страхования имущества от огня дана отсылочная норма на приложение «О Российском страховом обществе от огня», а в редакции Устава 1857 г. представлена прямая норма. Более удобной для восприятия является вторая редакция.

В редакции 1857 г. добавляются ст.ст. 95, 96, посвященные назначению пособий и выплат, что не было сделано в первой редакции.

«В случае назначения от правительства пособий потерпевшим от пожара, ссуды производятся не из государственного казначейства, а из «Сохранных Казен», под ручательством казны.

В частных пожарных случаях, когда нужные для погорельцев пособия в общей сложности не превышали трехсот рублей серебром, назначение таких пособий из государственного казначейства предоставлено бы усмотрению Министерству внутренних дел и финансов, по взаимному их между собой соглашению, не испрашивая на это каждый раз особого разрешения» [8].

В разделе «О вспоможении духовенству в особенности» изменения коснулись уточнения размера капитала, выделяемого на выплаты пособий погорельцам духовного звания. В редакции 1832 г. говорится, что «Комиссия духовных училищ отделяет для помощи Духовенству, пострадавшему при пожарных случаях, особый определенный капитал ежегодно из сумм, в ведомстве ее состоящих» [9], а в редакции 1857 г.: «Для помощи духовенству, потерпевшему расстройство в своем состоянии от пожаров, Духовно-учебное

управление отчисляет ежегодно из общих училищных сумм четырнадцать тысяч двести восемьдесят шесть рублей серебром» [8].

В разделе «О вспоможении казенным поселянам в особенности» в редакции Устава 1832 г. были определены условия и порядок выплат для государственных крестьян в случае пожара. Так, денежное пособие распространялось на весь сгоревший двор с жилыми избами без разбора числа и качества строений до ста рублей, а в безлесных местах до ста пятидесяти рублей ассигнациями. Если сгорала некоторая часть двора, то пособие выдавалось из упомянутых сумм по расчету. Если двор сгорел не весь, но поврежден так, что жить в доме невозможно, то выдавалась полная сумма, а за повреждение, при котором в доме по нужде жить можно, ничего не полагалось. Так как денежное пособие при пожарном случае не терпит отлагательства, то оно отпускалось немедленно из казны и потом возмещалось из сбора. Вследствие чего, «коль скоро, где в казенном селении случится пожар, то сельское начальство тотчас посылает от том с нарочным донесение Окружному управлению, из которого в тот же день отправляется на место комиссар или его помощник. По немедленном собрании сельского мирского схода и понятых из окружных селений, составляется на простой бумаге, за подписанием Волостного головы и писаря, мирской приговор, в котором описывается, сколько действительно сгорело или повреждено дворов и какое погоревшим следует пособие. Данный приговор свидетельствуется Окружным комиссаром, или его помощником, и с первой отходящею почтой представляется от Окружного управления с мнением о необходимости и количестве пособия в Казенную палату, которая в первое свое заседание определяет и предписывает по принадлежности Уездному казначейству выдать безотлагательно назначенное погоревшим денежное пособие, и дает о том знать Окружному управлению, для наблюдения за скорейшею постройкой домов. Пособие казенным крестьянам Новороссийских губерний, пострадавшим от пожаров и других бедствий, производится из особого для него назначенного капитала, обращающегося в местных приказах общественного призрения» [9].

В редакции Устава 1857 г. нормы совершенно новые. Во-первых, «Начальство проживающих в казенных селениях бессрочноотпускным нижним чинам, солдатским вдовам и женам солдат, находящихся на службе должно удостоверить, что они действительно лишились домов своих от пожаров и не имеют возможности к постройке новых». Во-вторых, «выдача единовременных пособий отставным и бессрочноотпускным нижним чинам, солдатским женам и вдовам, не участвующим в сборе на пожарные случаи, производится Казенными палатами, немедленно по получению требования и удостоверения Палат государственных имуществ». В-третьих, «Государственные крестьяне, лишившиеся домов своих от пожаров и участвующие в общем сборе на пожарные случаи, получают с разрешения Палаты государственных имуществ: 1) потребное на обстройку домов их количество леса порядком, определенным в Уставе Лесном (ст. 621 и др.); 2) денежное пособие в размере, ниже сего определенном, а денежное пособие назначается к отпуску на каждый погоревший двор с жилыми избами без всякого разбора числа и качества строений в местах безлесных, или где, по отдаленности строевого леса, крестьяне не могут воспользоваться оным в натуре, по сорока два рубля, там же, где можно сделать отпуск строевого леса, по двадцати девяти рублей серебром. И назначение к отпуску погоревшим крестьянам пособия лесом и деньгами делается Палатою государственных имуществ в первое присутствие по получении донесения Окружного начальника, и с его утверждения приводится в действие чрез Волостное правление. Об отпуске денег из Уездного казначейства Палата государственных имуществ относится немедленно в Казенную палату, а о лесе предписывает лесничему» [8].

Что касается оказания помощи удельным крестьянам, то максимальная сумма ссуд, которые должны были выдаваться крестьянам, лишившимся домов от пожара, изменялась с пятисот до ста пятидесяти рублей серебром на каждый двор без процентов на двенадцать лет, с назначением уплаты в последние десять лет; а совершенно неимущим единовременно без возврата – со ста до пятисот рублей – на сумму от тридцати до ста пятидесяти рублей

серебром, на семейство или лицо, из сумм удельных или Кабинета Его Императорского Величества, или же других, в распоряжении Министерства состоящих.

В связи с утверждением Императором Николаем I 15 августа 1844 г. «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» в 7 главе Пожарного устава 1857 г., посвященной ответственности за нарушение требований пожарной безопасности, практически все нормы стали носить отсылочный характер на положения Уложения о наказаниях.

Например, текст ст. 139 в новой редакции изменился следующим образом: «Не явившиеся на пожар в города и селения с теми огнегасительными снарядами, которые они обязаны иметь для этого, а равно и не явившиеся по призыву начальства на пожар в лесах, без особых законных к тому оснований, или ушедшие прежде чем был потушен пожар, подвергаются, смотря по степени вины их, на основании ст. 1471 Уложения о Наказаниях, или денежному взысканию или наказанию» [10].

Кроме того, появились новые нормы: «Кто будет разжигать огонь на больших дорогах, или в иных местах близ леса или кустарников, или же близ посеянного или собранного хлеба, или сена, или сенных покосов и других луговых, или же огородов, или мостов и каких-либо строений в расстоянии менее двух сажень, тот за сие подвергается денежному взысканию по ст. 1462 Уложения о наказаниях, или если от сего произойдет пожар, то обязан, сверх того, возместить за весь причиненный им убыток. По тому же основанию и статье подвергаются взысканию разжегшие огонь, хотя и не в близком расстоянии от подверженных воспламенению предметов, но, по отбытии с того места, его не потушили. Пастухи и вообще все люди, освобожденные по закону от телесных наказаний за разжигание огня в недозволенном месте и время, или без соблюдения предписанной осторожности, подвергаются наказанию по той же статье Уложения. Вознаграждения за убытки, в случае несостоятельности пастуха, взыскиваются с общества или лица, которым он приставлен к стаду» [10].

В редакции Пожарного устава 1857 г. отсутствует Приложение о Российском страховом от огня общества, но появляется Положение о взаимном застраховании строений в казенных селениях от пожаров, Табель ежегодных страховых платежей и единовременных пожарных вознаграждений за сгоревшие строения, застрахованные по правилам взаимного обеспечения, Правила о взаимном обязательном обеспечении строений от пожаров в Оренбургском казачьем войске.

На основе сравнительно-правового анализа текстов Пожарного устава двух редакций можно сделать вывод, что нормы в области обеспечения пожарной безопасности во второй четверти XIX в. претерпели существенные изменения, появились новые нормы, а некоторые положения были отменены. Редакция Пожарного устава 1857 г. была наиболее удачной и охватывала практически все сферы правового регулирования деятельности государства в области пожарной безопасности: правила тушения пожаров, профилактические меры пожарной безопасности, правила страхования имущества от огня, составы преступлений и виды уголовной ответственности за преступления в области противопожарного законодательства.

Пожарный устав 1857 г. определил четкую структуру пожарных подразделений и прописал их иерархию подчинения, уточнил источники финансирования пожарных команд.

Значение Пожарного устава для развития противопожарного законодательства России сложно переоценить. Этот первый систематизированный акт права в области пожарной безопасности Российской Империи, являясь уникальным по своей форме и содержанию, до сих пор не утратил своей актуальности в контексте продолжения процесса реформирования современного законодательства России в указанной сфере.

Можно с уверенностью утверждать, что сегодня некоторые исторические традиции, заложенные в тексте Пожарного устава, нашли свое отражение в Федеральном законе от 21 декабря 1994 г. № 69-ФЗ «О пожарной безопасности» [11].

Литература

1. Немченко С.Б., Смирнова А.А. Пожарный служащий Российской Империи на рубеже XVIII–XIX вв.: определение, состав, правовое положение // Науч.-аналит. журн «Вестник С.-Петерб. ун-та ГПС МЧС России». 2013. № 2. С. 81–85.
2. Пожарный устав Российской Империи: хрестоматия / под общ. ред. В.С. Артамонова. СПб.: С.-Петерб. ун-т ГПС МЧС России, 2014. С. 9–10.
3. Майков П.М. Второе отделение Собственной Е.И.В. канцелярии. СПб., 1906. С. 172–174.
4. Свод законов Российской Империи. 1832. Т. 12. Кн. 3. С. 307–309.
5. Свод законов Российской Империи. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 3–5.
6. Свод законов Российской Империи. 1832. Т. 12. Кн. 3.. С. 318, 321.
7. Свод законов Российской Империи. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 15–17.
8. Свод законов Российской Империи. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 21–24.
9. Свод законов Российской Империи. 1832. Т. 12. Кн. 3. С. 324, 326–328.
10. Свод законов Российской Империи. 1857. Т. 12. Ч. 1. С. 28.
11. О пожарной безопасности: Федер. закон от 21 дек. 1994 г. № 69-ФЗ (в ред. от 12 марта 2014 г.) // Рос. газ. 1995. 5 янв. № 3.